

Глава 695. Великое Дао Небесного Огня

Цинь Му проводил Сюй Шэнхуа взглядом, в то время как Король Яма повёл Нин Цзиня в Фэнду. Это место, возможно, лучше всего подходило для его выживания.

«Общими усилиями проблема Богини Небесной Инь была решена. Обретя триста двадцать четыре разные руны, Мир Небесной Инь не станет в будущем мёртвым. Вместо этого он начнёт процветать!» — вздохнул Цинь Му. Мир Небесной Инь начнут посещать бесчисленные практики божественных искусств, отчего он будет процветать всё сильнее и сильнее. Его божественные искусства разделятся на сотни философских школ, каждая из которых будет свободно их развивать.

Реформа Вечного Мира тоже получит огромную пользу. С помощью Богини Небесной Инь она будет быстро набирать обороты.

Тем не менее, для всего этого требовалось время.

Вечный Мир, как и Мир Небесной Инь, ещё находились в самом начале своего пути.

«Сейчас — самый опасный период. Пламя реформы может погаснуть в любой миг», — слегка нахмурившись, Цинь Му решил не задумываться о болезненных вопросах. Он отправился на поиски цилиня и Янь Цзинцзин, увидев, что зверь помогает Хэ Ии строить дорогу. Женщины Западных Земель давали ему одну работу за другой.

Будучи не в силах отказать, цилинь хотел плакать, но у него не было слёз. Женщины Западных Земель совершенствовали божественные искусства, способные оживить душу и дух во всех вещах. С помощью странного заклęcia они контролировали тело жирдяя, заставляя его послушно выполнять работу.

— Цилинь на самом деле настолько трудолюбив? — невероятно обрадовавшись, Цинь Му улыбочиво проговорил. — Жирдяй, помоги мне нести мою пилюлю меча, пришло время возвращаться в Вечный Мир.

Имея более ста метров в диаметре, пилюля была невероятно тяжёлой. Цилинь сначала собирался отказать от этой затеи, но внезапно подумал: «Я помог девушкам Западных Земель сделать огромное количество работы, и если теперь откажусь помогать мастеру, то больше никогда не увижу духовных пилюль!»

Собравшись с мыслями, он потащил пилюлю, что невероятно обрадовало Цинь Му: «Жирдяй и вправду становится всё трудолюбивее».

Янь Цзинцзин чувствовала, что с тех пор, как она заполучила прядь Ци чистой Инь, её фундамент начал постепенно стабилизироваться, а состояние её тела улучшаться, поэтому она была невероятно счастливой.

Парочка путешествовала, почти непрерывно смеясь.

Приведя девушку к Колодцу Солнца, юноша проговорил:

— Император отдаст тебе приказ прибыть с Кораблём Солнца, чтобы осветить Небеса Лофу и Верховные Небеса Императора, что позволит им восстановить свои жизненные силы. Впрочем, тебе не о чём беспокоиться. Как только мы найдём тела Чистой Инь и Чистого Ян, тебе больше не придётся путешествовать на Корабле Солнца. Несмотря на твоё сильное совершенствование

твое основание недостаточно стабильно. Ты должна покинуть Колодец Солнца, отправиться в Вечный Мир за знаниями и изучить основы. Я буду ждать тебя там.

Они неохотно расстались, и Цинь Му проводил её взглядом до Колодца Солнца, после чего продолжил двигаться на восток. Забравшись на спину цилиня, он достал Небесный Огонь Сюаньду, начав тщательно его изучать...

С того времени, как он заполучил призму небесного огня, у него не было времени заняться её изучением. Лишь раз попытавшись ею воспользоваться, он отдал предмет Янь Цзинцзин, которая использовала его всё оставшееся время.

«Если это огонь, то почему он обрёл физическую форму? Как он превратился в огненный кристалл?» — недоумевал Цинь Му. Призма небесного огня была создана из огня Небесного Герцога, и несмотря на её огромную силу, он не мог её контролировать. Его познания в этой области значительно уступали Янь Цзинцзин, огненные божественные искусства в его исполнении тоже не были так изящны.

Внезапно он с удивлением для себя осознал, что структура кристалла постоянно менялась. Поспешно всё проанализировав, он увидел бесчисленные огоньки, из которых она состояла. Огоньки имели форму кристаллических шестиугольников, которые то появлялись, то исчезали, создавая довольно завораживающее зрелище.

«Какая странная математическая картина!» — Цинь Му увлечённо продолжал осматривать артефакт и вскоре разглядел внутри шестиугольников кристаллы небесного огня в форме восьмиугольников. Те были довольно нестабильны, иногда становясь плоскими, а иногда круглыми.

Переполюсь волнением, он продолжал тщательно всё рассматривать, видя перед собой лишь небесный огонь, разделяющийся на бесчисленные слои математических построений. Чем глубже он всматривался, тем сложнее они становились.

Он всматривался внутрь небесного огня, видя огромное количество слоёв математических построений, кристаллы позади которых больше не напоминали простые геометрические фигуры и обретали всё более сложную форму.

Достав линейку, Цинь Му провёл некоторые измерения и записал результаты на бумаге. Затем он собрал свои вычислительные духовные оружия, пытаясь разгадать секрет небесного огня. Углубляясь в структуру небесного огня, он, казалось, потерял счёт дням, полностью поглотившись математическими превращениями.

Незаметно для себя он добрался к ядру небесного огня, где обнаружил крохотные точки, сталкивающиеся с невероятно высокой скоростью, что и порождало невообразимо высокую температуру и разрушительную силу.

Самым страшным было то, что каждая из этих крохотных точек двигалась своим собственным путём, циркулируя, они рисовали совершенное математическое построение.

Когда он использовал жизненную Ци, активируя небесный огонь, столкновения становились ещё более яростными, что поднимало температуру пламени до предела!

«Это тончайшая форма кристаллов небесного огня?» — Цинь Му, казалось, видел перед собой пейзажи самых красивых картин, опьяняющие его. В этот раз математика оказалась самой совершенной и прекрасной картиной, двух великих математических трактатов Секты Дао не

хватало, чтобы описать микроскопическую структуру небесного огня.

Математический Трактат Высшей Тайны и Математический Трактат Непостижимой Женщины можно было использовать для описания макроскопической структуры вселенной и звёзд, тем не менее, они совершенно не подходили для работы с микроскопическим миром.

Цинь Му постоянно делал заключения и записывал всё больше и больше информации. Его понимание микроскопической структуры огня непрерывно углублялось.

Вложив в них всё своё сердце, математические уравнения, к которым он пришёл, можно было собрать в отдельный математический трактат.

Так как цилинь всё время таскал пиллюлю меча, сама лишь ходьба была для него огромной нагрузкой. Парень был всё время занят математикой небесного огня, поэтому не отвлекался, чтобы подгонять его, отчего он окончательно расслабился.

Наконец, Цинь Му рассчитал микроскопическую форму небесного огня и закончил работу над последним уравнением. Выпрямив спину, он отсортировал стопку бумаг, прежде чем довольно улыбнуться: «Писание секты Дао называется Математическим Трактатом Высшей Тайны, поэтому я назову своё “Математическим Трактатом Высшей Молекулы”».

Математические Трактаты Высшей Тайны и Высшей Молекулы описывали две различных математических системы. Правила, используемые в них, были совершенно разными.

Математический Трактат Высшей Тайны использовался для описания вселенной и всех вещей макроскопического масштаба, в то время как трактат Высшей Молекулы объяснял Великое Дао микроскопического мира.

Естественно, Цинь Му вывел Математический Трактат Высшей Молекулы только из небесного огня, из-за чего в нём оставалось много недоработанных частей. Пока что он мог описать лишь Небесный Огонь Сюаньду.

«В таком случае, разве мне не под силу рассчитать Великое Дао Небесного Огня?» — взволновавшись от такой мысли, Цинь Му сосредоточился на вычислении структуры крохотных кристаллов Великого Дао Небесного Огня. Его понимание маленьких рун значительно уступало Янь Цзинцзин, так как он провёл над их изучением намного меньше времени, тем не менее, поле зрения его исследования было значительно шире, чем у неё.

Его руны огня включали в себя систему Огненных Рун Красной Птицы, принадлежащей жизненной Ци Красной Птицы, систему Рун Владыки Марса из техники Истинного Маркиза Огня Владыки Марса, а также божественного и дьявольского огня из Великих Небесных Дьявольских Рукописей. Более того, в них отслеживались даже писания огненного дракона из техники Высшей Тайны Древнего Дракона.

Несмотря на всё это, владение огненными рунами Цинь Му было далёким от совершенства, ведь в мире существовали огненные руны Великого Владыки Солнца, огненные руны феникса, божественные искусства огня дьявольской расы и многие другие системы, о которых он ничего не знал.

Рассчитывая Великое Дао Небесного Огня ему нужно было отбросить все изученные им ранее руны огня и начать всё с нуля.

Самым сложным шагом во всём этом было написать слово “один”.

Оно было отчётной точкой, определяющей направление и базовую математическую структуру. Исходя из неё рассчитывалось второе слово, следом за которым шло третье, четвёртое и так дальше.

Только когда цельная математическая структура сформирует уникальное кристаллическое строение, первый шаг можно было считать завершённым.

Затем он сможет воспользоваться Математическим Трактатом Высшей Молекулы, чтобы рассчитать остальные кристаллические структуры. Располагая кристаллы всевозможными образами, можно будет создавать божественные искусства, обладающие различными свойствами.

Цинь Му пытался считать, в то время как цилинь тяжёлой походкой таскал его и пилюлю меча вперёд. Когда они добрались до сравнённого с землёй Горного Хребта Разрушенный Богом, он наконец был уверен, что овладел первым божественным искусством Великого Дао Небесного Огня.

Это божественное искусство было очень грубым и всё ещё нуждалось в доработке.

Само по себе Дао не могло освободить силу, для этого требовалось божественное искусство. Именно оно было способом использовать мощь Великого Дао Небесного Огня.

Овладев первым божественным искусством, он мог использовать его на практике и создать второе, после чего третье...

Внезапно раздался чей-то голос:

— Сын Юду Цинь Фэнцин!

Цинь Му был действительно удивлён. Очень немногие люди называли его таким именем.

Подняв голову, он улыбнулся:

— Брат Ци Цзюи.

Стоя посреди руин Горного Хребта Разрушенный Богом, Ци Цзюи равнодушно проговорил:

— Сын Юду, я пришёл сюда, чтобы попрощаться. Я возвращаюсь на Райские Небеса и больше не буду беспокоить себя проблемами нижней границы. Ты знаешь, что это значит?

Взгляд Цинь Му задрожал:

— Это значит, что Райские Небеса собираются атаковать Вечный Мир.

Кивнув головой, Ци Цзюи проговорил:

— На протяжении последних нескольких дней я путешествовал по Вечному Миру, обнаружив, что его реформа разгорается, будто лесной пожар. После этого я встретил трёх своих старших братьев, ты с ними уже знаком.

Цинь Му ответил:

— Лоу Юньцюй, Куй Цинпэй и Фу Яньци. Неужели они оказались в Великих Руинах после падения Верховных Небес Императора? Впрочем, в одиночку они не смогут сделать ничего

значимого. Учитывая количество экспертов, которые сейчас собрались в Вечном Мире, убить их будет несложной задачей.

На лице Ци Цзюи появилась лукавая улыбка:

— Они пришли сюда, чтобы вызвать катастрофу, а не для того, чтобы сражаться с вами. Первое им определённо под сиу. Для бога, контролирующего Книгу Жизни и Смерти Минду, совсем несложно уничтожить миллионы людей. Им не придётся прилагать больших усилий.

Уголки глаз Цинь Му дрогнули.

Книга Жизни и Смерти и вправду обладала подобной силой.

Ци Цзюи продолжил:

— Убив таким образом огромное количество людей и принеся их в жертву, они смогут пробудить несколько богов, которые начнут резню, таким образом пробуждая ещё больше богов.

Покачивая головой, Цинь Му проговорил:

— Эти боги беспомощны, даже если они оживут, в Вечном Мире сейчас невероятно много сильных практиков. Более того, Великие Руины обладают невообразимой силой, они не смогут ничего сделать.

Ци Цзюи ответил:

— У тебя есть божественный артефакт под названием Кувшин Пяти Гроз, верно? Это божественное оружие, созданное Северным Божеством. Внутри него кроются пять великих грозовых туч, каждая из них хранит в себе божественный колокол.

Цинь Му кивнул:

— Когда-то я уже слышал об этом Северном Божестве, его ещё называют Великим Божеством Тёмного Воина.

— Великое Божество Тёмного Воина — это священный бог, рождённый природой, — добавил Ци Цзюи.

— Однажды он был гостем Императора-Основателя, — проговорил Цинь Му.

Ци Цзюи ответил:

— Теперь божественное оружие Северного Божества превратилось в инструмент для призыва катастроф. Кувшин Пяти гроз всего лишь одно из них, существуют также и другие артефакты, спущенные в Вечный Мир, и вы, должно быть, спрятали их все, верно? Именно поэтому вы ничего не боитесь. Раз уж для призыва катастрофы используется божественное оружие Северного Божества, ты думаешь, что остальные предметы окажутся слабее? Ты и вправду веришь, что их можно спрятать?

Выражение лица Цинь Му слегка изменилось:

— Остальные божественные оружия не уступают оружию Северного Божества? Неужели они тоже принадлежат священным богам, рождённым природой?

— Именно, — ответил Ци Цзюи. — Призыв бедствий — это исконный метод священных богов, рождённых природой. Как только каменные статуи Вечного Мира проснутся, артефакты выйдут из-под вашего контроля. Будь я на твоём месте, то убирался бы отсюда как можно быстрее.

Цинь Му глубоко вздохнул, его взгляд не прекращал дрожать. Он торжественно спросил:

— Брат Ци, мы очевидно враги, так почему ты решил предупредить меня о таком важном вопросе?

Ци Цзюи улыбнулся:

— У меня конфликт лишь с тобой, а не со здешними людьми. И даже если я тебя предупредил, вы всё равно не сможете решить такую проблему. Вечный Мир обречён на уничтожение. Более того, прежде чем уйти я хотел исполнить своё желание.

Цинь Му улыбчиво ответил:

— Боюсь, у тебя не получится.

— Сражаясь с экспертом, сначала нужно метить в его сердце, — улыбнулся Ци Цзюи. — Я поделился с тобой ужасной тайной, что потрясло твоё сердце Дао. Уровень наших способностей очень близок, и лишь когда твоё сердце Дао потрясено, у меня будет достаточно уверенности в победе.

Цинь Му неторопливо ответил:

— За то, что ты поделился со мной такой информацией, я, возможно, пощажу твою жизнь. Подходи!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/554919>